

So wird man nimmermehr das Kind umsonst begraben,
 Warum? die Kirche muss vorher das ihre haben.
 Kurtz, alles kostet Geld, und eh ichs nicht gedacht,
 Ist mir schon wiederum die Casse leer gemacht.
 Wie können nun aufs Jahr drey hundert Thaler reichen?
 Drum grosser König: lass dich meine Noth erweichen
 Setz hundert Thaler zu: dann krieg ich nur ein Blat,
 Dass deine Gnaden-Hand selbst unterzeichnet hat,
 So ist mein Wunsch erhört; ich sterb in tieffen Dancke,
 Mein König, Fürst und Herr

Dein Pflichtverbundner

Hancke.

Сравнение перевода с подлинником показывает, что лидо, переводившее стихи Ганке, держалось довольно близко оригинала и лишь в нескольких местах руссифицировало немецкий текст. Напр., немецкое Covent (пиво)¹ заменено квасом (стих 14); немецкое pflichtverbundner Hancke (много обязанный Ганке) переведено, соответственно русским нравам той эпохи, «раб ваш Ганк покорный» (ст. 46). Особенно любопытно смягчение антицерковного выпада немецкого автора. У Ганке сказано (ст. 36—38):

Stirbt etwan aber gar der liebe kleine Sohn,
 So wird man nimmermehr das Kind umsonst begraben,
 Warum? die Kirche muss vorher das ihre haben.

(Умрет ли маленький сынок, безвозмездно его ни за что не похоронят; почему? церковь прежде всего должна получить свое). Русский переводчик смягчил это антиклерикальное место:

И когда умирают, не минется трата,
 Понеже на церковны всякие доходы,
 Всегда чинить надлежит такие расходы.

Однако, несмотря на удачный в общем перевод, интерес русского текста не в этом. Главное здесь, конечно, в том, что переводчик сознательно стремился перевести немецкое стихотворение размером подлинника. Первые три стиха удачно выдержаны в шестистопных ямбах, как и немецкий оригинал. Но дальше

¹ Ср. Grimm, J. u. W. Deutsches Wörterbuch, 1873, L., B. V, SS. 1574—1575.